

**ИЗУЧЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК 27-ДНЕВНЫХ ВАРИАЦИЙ ГКЛ
ПО ДАННЫМ ЭКСПЕРИМЕНТА PAMELA**

¹Р.Ф. Юлбарисов, ¹А.Г. Майоров, ^{2,3}О. Адриани, ⁶Г.А. Базилевская, ^{4,5}Дж. Барбарино, ^{7,8}Р. Белотти, ⁹М. Боецио, ¹⁰Э.А. Богомолов, ^{2,3}М. Бонджи, ⁹В. Бонвичини, ³С. Боттай, ^{7,8}А. Бруно, ¹²К. де Сантис, ^{12,15}В. ди Феличе, ^{9,19}А. Вакки, ²Е. Ваннучини, ¹⁰Г.И. Васильев, ¹С.А. Воронов, ¹А.М. Гальпер, ¹О.А. Голуб, ⁹Дж. Зампа, ⁹Н. Зампа, ^{12,13}М. Казолино, ⁵Д. Кампана, ¹А.В. Карелин, ¹¹П. Карлсон, ¹⁴Дж. Касетеллини, ⁸Ф. Кафанья, ⁶А.Н. Квашин, ¹С.А. Колдобский, ¹С.В. Колдашев, ¹⁰С.Ю. Крутьков, ¹А.А. Леонов, ¹В.В. Малахов, ¹²Л. Марчелли, ^{16,18}М. Мартучи, ¹⁷В. Мени, ^{12,16}М. Мерге, ¹В.В. Михайлов, ⁹Е. Мокьютти, ^{7,8}А. Монако, ³Н. Мори, ⁹Р. Мунины, ⁵Дж. Остерия, ⁵Б. Панико, ³П. Папини, ¹¹М. Пирс, ^{12,16}П. Пикоцца, ¹⁸М. Риччи, ^{2,14}С. Риччиарини, ¹С.А. Роденко, ¹⁷М. Симон, ^{12,16}Р. Спарволи, ^{2,3}П. Спилантини, ⁶Ю.И. Стожков, ¹Ю.Т. Юркин

¹Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия
starwarskust@mail.ru

²Физический факультет, Флорентийский университет, Флоренция, Италия

³Национальный институт ядерной физики, Флоренция, Италия

⁴Физический факультет, Неаполитанский университет имени Фридриха II, Неаполь, Италия

⁵Национальный институт ядерной физики, Неаполь, Италия

⁶Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН, Москва, Россия

⁷Университет Бари Альдо Моро, Бари, Италия

⁸Национальный институт ядерной физики, Бари, Италия

⁹Национальный институт ядерной физики, Триест, Италия

¹⁰Физико-технический институт имени А. Ф. Иоффе, Санкт-Петербург, Россия

¹¹Физический факультет и Центр физики космических частиц им. Оскара Клейна, Стокгольм, Швеция

¹²Национальный институт ядерной физики, Рим, Италия

¹³Институт передовых наук Вако-Ши, Сайтама, Япония

¹⁴Институт прикладной физики им. Нелло Каррары, Фьюрентино, Италия

¹⁵Центр космических научных данных, Фраскати, Италия

¹⁶Римский университет Тор Вергата, Рим, Италия

¹⁷Университет г. Зиген, Зиген, Германия

¹⁸Национальная лаборатория Фраскати им. Э. Ферми, Национальный институт ядерной физики Фраскати, Италия

¹⁹Факультет математики и информатики, университет Удине, Удине, Италия

**EXAMINING 27-DAY VARIATIONS OF GCR MEASURED
DURING THE PAMELA EXPERIMENT**

¹R.F. Yulbarisov, ¹A.G. Mayorov, ^{2,3}O. Adriani, ^{4,5}G.C. Barbarino, ⁶G.A. Bazilevskaia, ^{7,8}R. Bellotti, ⁹M. Boezio, ¹⁰E.A. Bogomolov, ^{2,3}M. Bonghi, ⁹V. Bonvicini, ³S. Bottai, ^{7,8}A. Bruno, ⁸F. Cafagna, ⁵D. Campana, ¹¹P. Carlson, ^{12,13}M. Casolino, ¹⁴G. Castellini, ¹²C. de Santis, ^{12,15}V. di Felice, ¹A.M. Galper, ¹O.A. Golub, ¹A.V. Karelin, ¹S.V. Koldashov, ¹S.A. Koldobskiy, ¹⁰S.Y. Krutkov, ⁶A.N. Kvashnin, ¹A.A. Leonov, ¹V. Malakhov, ¹²L. Marcelli, ^{16,18}M. Martucci, ¹⁷W. Menn, ^{12,16}M. Merge, ¹V.V. Mikhailov, ⁹E. Mocchiutti, ^{7,8}A. Monaco, ⁹R. Munini, ³N. Mori, ⁵G. Osteria, ⁵B. Panico, ³P. Papini, ¹¹M. Pearce, ^{12,16}P. Picozza, ¹⁸M. Ricci, ^{3,14}S.B. Ricciarini, ¹S.A. Rodenko, ¹⁷M. Simon, ^{12,16}R. Sparvoli, ^{2,3}P. Spillantini, ⁶Y.I. Stozhkov, ^{9,19}A. Vacchi, ²E. Vannuccini, ¹⁰G.I. Vasilyev, ¹S.A. Voronov, ¹Y.T. Yurkin, ⁹G. Zampa, ⁹N. Zampa

¹National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia
starwarskust@mail.ru

²Department of Physics, University of Florence, Sesto Fiorentino, Italy

³INFN, Sezione di Firenze, Sesto Fiorentino, Italy

⁴Department of Physics, University of Naples “Federico II”, Naples, Italy

⁵INFN, Sezione di Napoli, Naples, Italy

⁶Lebedev Physical Institute, Moscow, Russia

⁷University of Bari, Bari, Italy

⁸INFN, Sezione di Bari, Bari, Italy

⁹INFN, Sezione di Trieste, Trieste, Italy

¹⁰Toffe Physical Technical Institute, St. Petersburg, Russia

¹¹KTH, Department of Physics, and the Oskar Klein Centre for Cosmoparticle Physics, AlbaNova University Centre, Stockholm, Sweden

¹²INFN, Sezione di Roma II “Tor Vergata”, Rome, Italy

¹³RIKEN, Advanced Science Institute — Wako-shi, Saitama, Japan

¹⁴IFAC, Sesto Fiorentino, Italy

¹⁵Agenzia Spaziale Italiana (ASI) Science Data Center, Frascati, Italy

¹⁶Department of Physics, University of Rome “Tor Vergata”, Rome, Italy

¹⁷Department of Physics, Universitaet Siegen, Siegen, Germany

¹⁸INFN, Laboratori Nazionali di Frascati — Via Enrico Fermi, Frascati, Italy

¹⁹Department of Mathematics and Informatics, University of Udine, Udine, Italy

Аннотация. Магнитный спектрометр PAMELA измерял с высоким энергетическим разрешением различные компоненты космических лучей в диапазоне энергией от ~ 80 МэВ/нук до нескольких сотен ГэВ/нук в течение июня 2006 – января 2016 г. В работе исследовались энергетическая и временная зависимости амплитуды 27-дневных вариаций потока протонов, наблюдавшихся в эксперименте с сентября 2007 г по апрель 2008 г. Получена зависимость амплитуды от жесткости протонов космических лучей в диапазоне от 0.43 ГВ до 6.2 ГВ. Наблюдается уменьшение амплитуды в области 0.3–0.6 ГВ. Показано, что амплитудно-энергетическая зависимость не может быть описана степенным законом при низких энергиях. Проведено сравнение с данным эксперимента STEREO.

Ключевые слова: космические лучи, 27-дневные вариации, амплитуды вариаций.

Abstract. The magnetic spectrometer PAMELA measured with high energy resolution different components of cosmic rays in the energy range from ~ 80 MeV/n to several hundred GeV/n during June 2006 – January 2016. The paper investigated the energy and time dependences of the amplitude of 27-day variations of proton flux observed in the experiment from September 2007 to April 2008. The dependence of the amplitude on the rigidity of cosmic ray protons in the range from 0.43 GV to 6.2 GV was obtained. There is a decrease of amplitude in the region of 0.3 – 0.6 GV. It is shown that the amplitude-energy dependence cannot be described by the power law at low energies. A comparison with the data of the STEREO experiment was carried out.

Keywords: cosmic rays, 27-day variations, amplitudes of variations.

ВВЕДЕНИЕ

Впервые временные вариации потоков галактических космических лучей (ГКЛ) с периодом 27 дней и амплитудой от нескольких процентов до 12–15 % были обнаружены С. Форбушем на основании измерений всемирной сети ионизационных камер, созданной в конце 1930-х гг. Позже эти вариации были подтверждены в 1960-х гг. в результате первых измерений потоков ГКЛ в космосе. Современный анализ показал связь 27-дневных вариаций потока галактических частиц с характеристиками межпланетной среды, например, скоростью солнечного ветра или напряженностью магнитного поля, зависящих от солнечной активности.

Магнитный спектрометр PAMELA [Picozza et al., 2007] на борту космического аппарата Ресурс-ДК1 измерял потоки заряженных частиц и античастиц в космическом излучении с июня 2006 г. по февраль 2016 г. В эксперименте PAMELA имеется возможность получать суточные данные о частицах разного типа в широком диапазоне энергий от нескольких десятков МэВ до сотен ГэВ.

ПОДГОТОВКА ДАННЫХ

Для анализа использованы данные, полученные в эксперименте PAMELA в период с 2007 г. по 2008 г. Рассмотрена протонная компонента с жесткостью от 0.43 ГВ до 6.2 ГВ. На рис. 1 представлена зависимость интенсивности потока протонов от времени с жесткостью 1.5–2.0 ГВ.

Для анализа 27-дневных вариаций потока ГКЛ необходимо данные отфильтровать и нормировать, для чего делается следующее:

1. Определяется тренд долговременных вариаций в рассматриваемый период.
2. Чтобы исключить недостоверные значения потока, для каждой точки вычисляются верхний 0.98 и нижний 0.02 квантили на основании 30 соседних точек (± 15). Если значение в данной точке превышает пределы верхнего или нижнего квантилей, оно заменяется на трендовое значение (рис. 2).
3. Удаляется долговременный тренд и производится нормировка потока (рис. 3).

Таким образом, получены нормированные и отфильтрованные зависимости потока протонов ГКЛ от времени. В итоге амплитуды вариаций ГКЛ выражаются в относительных единицах.

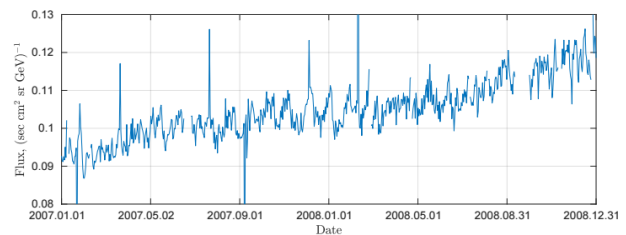

Рис. 1. Поток протонов с жесткостью 1.5–2.0 ГВ

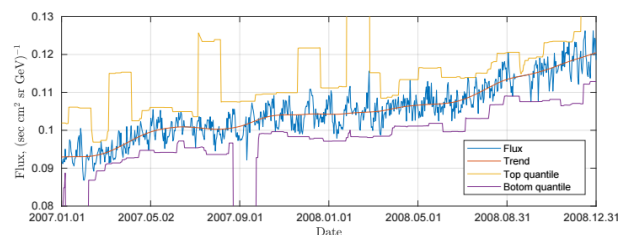

Рис. 2. Отфильтрованный поток протонов с жесткостью 1.5–2.0 ГВ

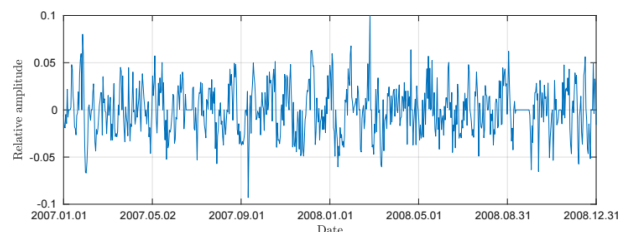

Рис. 3. Нормированный поток протонов с жесткостью 1.5–2.0 ГВ

АНАЛИЗ 27-ДНЕВНЫХ ВАРИАЦИЙ

Для анализа 27-дневных вариаций ГКЛ используется непрерывное одномерное вейвлет-преобразование [<https://www.mathworks.com/help/wavelet/ref/cwt.html>] и метод доминирующих амплитуд (рис. 4): выделяется интервал интересующих частот, соответствующих периодам от 25 до 29 дней, и в нем находится максимальная амплитуда (рис. 5). Эта амплитуда вносит наибольший вклад в сигнал и является доминирующей в рассматриваемом промежутке времени.

В результате анализа построен график зависимости доминирующей амплитуды от жесткости частиц (рис. 6) для периода с 01.09.2007 по 01.04.2008 по данным PAMELA.

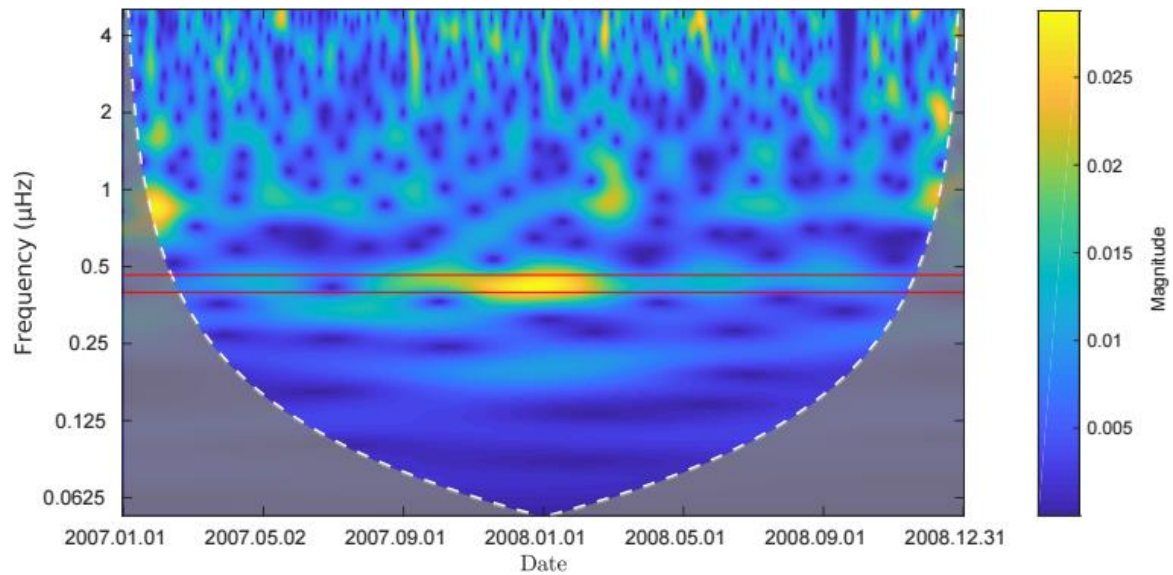

Рис. 4. Амплитудная скейлограмма вейвлет-преобразования

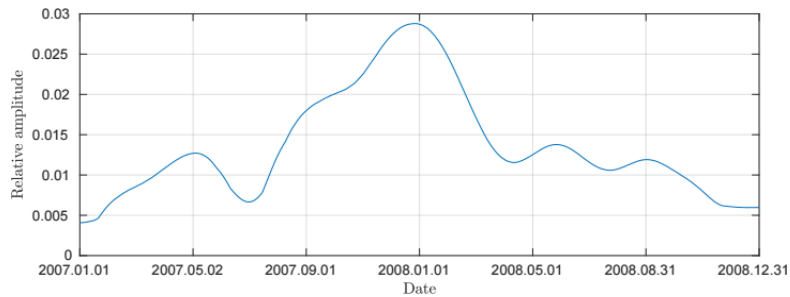

Рис. 5. Зависимость амплитуды вариаций от времени

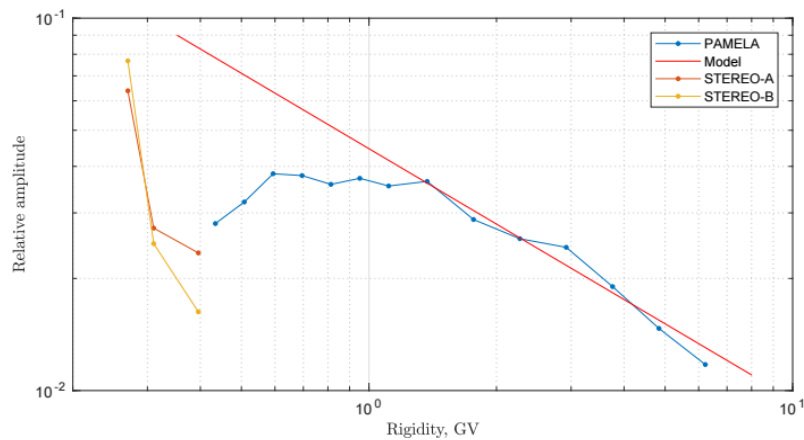

Рис. 6. Зависимость доминирующей амплитуды вариаций от жесткости

При высоких жесткостях полученную зависимость можно аппроксимировать степенным законом [Alania et al., 2010]. Однако в районе 0.3–0.6 ГВ наблюдается уменьшение амплитуды, что не согласуется с существующими моделями. Для подтверждения обнаруженного эффекта проведено сравнение с экспериментом STEREO, чьи данные подверглись аналогичной обработке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ранее на высоких гелиоширотах космический аппарат *Ulysses* наблюдал аналогичное поведение 27-дневных вариаций космических лучей. Представленный в работе результат наблюдается впер-

вые в оклоземном пространстве, где PAMELA проводила свои измерения.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 18-02-00582).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Picozza P., Galper A.M., Castellini G., et al. PAMELA – A payload for antimatter matter exploration and light-nuclei astrophysics // *Astropart. Phys.* 2007. V. 27. P. 296–315.

Alania M. On the rigidity spectrum of the 27-day variation of the galactic cosmic ray intensity in different epochs of solar activity // *Adv. Space Res.* 2010. V. 45, N 3. P. 429–436.

URL: <https://www.mathworks.com/help/wavelet/ref/cwt.html>.